

Аркадий Рыбак

Мир глазами Рыбака

Давно прошли те времена, когда занятие фотографией оставалось уделом избранных или увлеченных любителей, находивших время и место для проявки пленок и печати черно-белых снимков. Процесс сильно упростился с приходом в массовое употребление самых примитивных камер, которые называли «мыльницами», и стал повальным в наше время умных телефонов. Они создали иллюзию, что снимать просто, и хорошее фото может сделать каждый. Не берусь с этим спорить. Классные фото порой получаются у кого угодно. Но определенную долю профессионализма все же исключать не стоит. Как и пользование фотоаппаратом, а не смартфоном. У камеры всегда больше технических возможностей. Хотя любой прибор сам не снимает. Важно, кто нажмет кнопку.

Об этом и многом другом я беседовал с неравнодушными посетителями в дни проведения моей персональной фотовыставки «Вокруг света» в уютной галерее «АРТ-Одесса» в Летнем театре Городского сада. Мне задавали вопросы о любимых местах для путе-

шествий, о нестандартных ситуациях и, конечно, о самих представленных фотографиях, у каждой из которых есть своя история. Некоторые из этих историй я коротко расскажу.

...Местные граждане называют эти места по-испански, «Финдель мундо», что в переводе означает «Край света». Добираться туда далеко и долго. Самые южные участки земли на нашей планете принадлежат Аргентине и становятся последним пунктом перед отправлением в Антарктику. Там даже летом не бывает жары и люди кутаются в куртки. С берега видны верхушки дрейфующих айсбергов. На горизонте вырисовывается гряда вечно заснеженных гор, а в холодной воде отражаются корпуса судов под разными флагами. Среди всей этой строгой красоты я неожиданно увидел одинокий парусник. Он стал визитной карточкой моей выставки как символ дальних странствий...

Крошечную птичку колибри заметил на раскаленной солнцем набережной сонного мексиканского городка. Захотелось оставить птицу на память. Прицелился. Но не тут-то было. Колибри зависает в воздухе и очень быстро машет крылышками, оставаясь при этом на том же месте. Вот только в кадре выходит одно лишь мельтешение. Отступить не хотелось. Боясь спугнуть птицу, я чуть пригнулся, навел на нее объектив и замер в неудобной позе. Аккуратно щелкал и снова замирал. Четверть часа стоили мне боли в пояснице и того самого кадра, который пытался словить: колибри выглядит четко и безмятежно...

Совсем недалеко от тех мест в мало посещаемой европейцами Гватемале мы искали самые крупные города цивилизации майя, давно спрятавшиеся в тропических джунглях. До Тикаля, некогда важнейшего центра древних индейцев, мы добирались с местным проводником. Осмотрели гражданские постройки, высоченные пирамиды с крутыми ступенями и ровными площадками, возвышающимися над сплошными зарослями экзотических деревьев. На обратном пути проводник предложил срезать угол и идти малолюдными тропами. Вдруг вышли на небольшую поляну, заставленную брошенными джипами. Оказалось, бедной Гватемале помогали вести раскопки американские археологи. Они разбили в джунглях лагерь, объезжали местность на джипах. Когда экспедиция закончила работу, техника была в таком состоянии, что пробовать

добраться на ней на родину не рискнули. И бросили авто ржаветь среди дикой природы. Так родился этот неожиданный кадр.

* * *

Если вы отправляетесь в незнакомые места, фотокамеру лучше всегда держать наготове. Зачастую ситуация вокруг меняется молниеносно, и вам не удастся поставить или усадить предполагаемую модель на то же место, где вы увидели ее секунду назад. Снимайте не раздумывая! Будьте постоянно в тонусе и палец держите на спусковом крючке, как истинный охотник. Примерно так наставлял меня в детстве отец, один из самых известных в Одессе фоторепортеров XX века. Уроки Михаила Рыбака остались со мной. Я помнил его советы и в глухой африканской деревне, где под навесом из сухих листьев собрались чуть ли не все местные жители, и в уникальном храме Байон, и на улицах городов десятков стран мира, в которых довелось побывать за последние полвека. В Камбоджу едут с разных континентов главным образом для посещения уникального храмового комплекса Ангкор. Масштабы и размах древнего строительства поражают. Храм Байон известен тем, что его башни украшены гигантскими ликами то ли местного правителя, то ли Будды, не повторяющимися в своем каменном величии. Моя младшая дочь тоже увлеченно изучала удивительные шедевры мастеров и выглянула из глубокой ниши, глядя прямо в глаза одному из идолов. В тот же миг я запечатлел их взгляды...

...В теплых странах мы встречали множество обезьян. Они были игривыми и агрессивными, забавными и грозными, проворными и ленивыми. Они прыгали над нашими головами по деревьям, заборам и крышам храмов. Вырывали у прохожих мелкие предметы и еду. У меня есть множество снимков этих животных. Но больше всего нравится картинка, которую подсмотрел не на улице или в лесу, а в зоопарке Сингапура. Я долго наблюдал за этой большой стаей. Что мне показалось? Обезьяны в комфортных условиях начинают вести себя как люди. Становятся неторопливыми и вальяжными, выстраивают иерархию и норовят провести что-то вроде митинга. Обратите внимание, как они расположились на каменных уступах. Прямо как депутатские фракции. Назвал этот снимок «Съезд обезьян». Разве не похоже?

...Одна из беднейших стран Юго-Восточной Азии испытывает последствия странного эксперимента смеси королевской власти с местным социализмом, замешанного на стойких традициях буддизма. В Лаосе на каждом шагу храмы и изваяния, монастыри и стриженные налысо послушники. По мутным водам реки Меконг мы отправились на лодочке с низкими бортами к культовому для лаосцев месту, называемому пещерой Тысячи Будд. Огромное пространство в нависающей над рекой скале погружено в кромешную тьму. Дневной свет лишь чуть пробивается через входной пролом. Когда глаза привыкают к темноте, видишь по всей пещере сотни изваяний Будды – от крошечных, какие можно уместить на ладони, до возвышающихся над самым рослым мужчиной. Все это нагромождение Будд невозможно запечатлеть из-за скученности визитеров и все той же тьмы. Я бродил по пещере в поисках точки съемки, пока не зашел в дальний угол напротив самого входа, и уже оттуда, поднявшись на скользкий камень, зафиксировал задумчивые силуэты божества...

* * *

В Европу до карантина ездил каждый, кто имел хоть малейшую возможность и желание. Поэтому расскажу здесь только о двух снимках из своих бездонных европейских архивов. Один был сделан дождливым днем в Порту, где на берегу реки выстроились самые известные в мире заводы по производству портвейна. Туда мы заглянули с друзьями на дегустацию. Мне понравилась атмосфера старинного подвала, мрачноватые своды которого освещали оригинальные светильники, сделавшие обычные бочки похожими

на театральные декорации. Да и портвейн там был хорош...

...В германскую столицу я приехал в тот раз по делам всего на несколько дней. Свободное время отдал пешей прогулке, то и дело фиксируя эпизоды жизни города на камеру. Вблизи знаменитых Бранденбургских ворот задумчиво стоял пожилой шарманщик, чуть облокотившись на свой старенький прибор. Словно человек из прошлого, задумчиво вззирающий на наш безумный мир...

* * *

На выставке «Вокруг света» я показал чуть больше полусотни своих работ. Это мой взгляд на окружающую действительность. Таков мой угол зрения.

